

Жалость.

- Босс, я могу спросить ... Почему ты продолжаешь преследование вместо того, чтобы вернуть Леди-Босс?- Чэнь Гаонань, наконец, решил спросить своего босса, когда весь город Шэньбей был под контролем Ян Фэна. Полночь еще даже не наступила, но каждый клан или триада здесь уже покорно пообещали свою верность Янгам или были уничтожены.

- Кольцо, которое вы сделали для нее по заказу, содержит трекер. Даже сейчас он издает звуковые сигналы в нескольких милях от Леймана, это всего в ста милях от Шэньбея. - спросил Чэнь Гаонань с пассажирского сидения быстро едущего черного Майбаха.

Ян Фэн спокойно и невозмутимо смотрел в окно: «Я уже послал туда людей, чтобы посмотреть на нее». Был его ответ. Он больше не уточнял и рассеянно смотрел на проносящиеся мимо деревья. Сус был возвращен в Подземный мир, где все они будут проходить фазы, которые нарушают их рациональность. Как только все это будет сделано, он пойдет и допросит их в худшем состоянии.

Она была в целостности и сохранности. Учитывая, что это было в месте, о котором знал Ян Муджан, и с опасным человеком, настолько глупым, чтобы попытаться ее поцеловать. Но сейчас, с такой суматохой в этом городе, это было самое безопасное место для нее. Спустя пять минут после того, как он вчера ударил Чэнь Гаонаня, он достал телефон, чтобы увидеть, где было зафиксировано ее местоположение. Это было в Леймане, где проживал проклятый генерал. И не менее чем через минуту мужчины были немедленно отправлены, присматривать за ней. Поступили сообщения о том, что с ней все хорошо, ее не трогали.

- Но что, если генерал что-то с ней сделает?

- Тогда Юй Пинлуо застрелит его.- Не задумываясь, сказал Ян Фэн. Глупцы, кто вообще живет в лесу в наши дни? Было так легко вживлять снайперов в высокие деревья, и на их территории скрывались люди.

Это была глупая игра, которую Ян Фэн хотел взять на себя. Он хотел вернуть ее сюда, но он знал, что что-то было не так, когда в отчетах не было указано, как она отбивалась и орала в доме. Возможно, сила его деда была сильно ослаблена сегодня вечером, но это не означало, что все его крысы были истреблены.

Дом, в котором Ян Фэн планировал воспитывать своих детей, был очень безопасным, но его сердце не было бы спокойно, если бы она все еще оставалась в Шэньбее. До дома было легче доехать, чем до Леймана. Ян Муджан не имел выхода из этого города. Частные самолеты были захвачены, и любые транспортные средства были закрыты для него.

Ян Фэн заставлял мужчин пробить шины всех автомобилей, которыми обладал Старейшина, а также принадлежащие его слугам. Весь газ также был слит. Затем были вызваны

дополнительные люди для наблюдения за машинами. Лопасты вертолетов были отвинчены. Двигатели яхт были разбиты, а радиовышки, окружавшие резиденцию Ян Муджан, были заглушены. Потребовалось бы целая вечность, чтобы использовать все, и это было то, что он планировал сделать: поймать своего дедушку в этом городе в ловушку, оставив в безвыходном состоянии.

Планшет Чэнь Гаонаня загудел на коленях, и он посмотрел вниз, чтобы прочитать сообщение. «Босс, это сообщения от Су Мэйсю, она требует встречи с вами. Она говорит, что у нее есть подсказки о том, что могло случиться с Чжао Лайфи».

- У нас уже есть предположения. - Ответил Ян Фэн, щелкая пальцами по коленям.

- Нет, у нее есть визуальное доказательство того, кто мог совершить похищение. Видео с камер наблюдения было стерто, но, как сообщается, она увидела значок на мужчинах, притворяющихся ее телохранителями. Она не скажет, кто это, пока вы не придете и не увидите с ней.

Ян Фэн помедлил с ответом: «Предоставь ей аудиенцию после того, как я закончу с дедушкой».

Чэнь Гаонань кивнул головой и напечатал сообщение на планшете. Он уставился в окно и вздохнул, увидев зловещие серые облака. Буря, наконец, стихла, и дождь становился мелким морозящим дождиком.

Вертолеты, кружащие над головой, и несколько пар машин обнаружили посреди ночи, когда все были в дремлющем состоянии. Вооруженные люди в бронежилетах стратегически вылезли из машины, держа в руках штурмовые винтовки и пуленепробиваемые щиты. Ни один человек не имел ни малейших благих намерений.

Ян Муджан был единственным, кто проснулся. Он стоял у того же окна, что и ранее, но на этот раз с изможденным выражением лица. Его пальцы рассеянно перекатывали браслет из деревянных бусин в руках, он бормотал что-то себе под нос. Этот браслет был первый подарок, который дала ему покойная жена. Она сама вырезала браслет, который чуть не испортил мягкие, нежные руки, которыми могла владеть только молодая леди из престижной семьи. Но богатство и слава - это не то, чего она желала.

В день ее исчезновения он поклялся никогда больше не смотреть и не трогать браслет. Он был заперт в последнем ящике его стола и погребен под ее фотографиями, которых пылились там же. Все, кроме одной. Это была любимая фотография, на которой она держала на руках маленького Ян Фэна, и именно это положило начало увлечению Ян Муджана своим первым внуком. Именно от прикосновения его жены он решил взять Ян Фэна под свое крыло.

Воспоминания о ее лице вернулись к нему, красивое, но наполненное слезами. Она не хотела

роскошной жизни. Она хотела жить смиренным простолюдином, чья профессия была наименее благоприятной для кого-то из ее статуса.

Если он хотел остаться с ней, он должен был следовать за ней до сельской деревни. Он отказался.

Она была Матриархом Ян, одной из самых влиятельных женщин в этой стране. Все было сделано для нее. Ей не нужно было поднимать палец, ей нужно было только прожить блаженную жизнь без забот. Поскольку Ян Муджан любил ее так сильно, он никогда не позволял ей прикасаться к каким-либо документам, боясь оказать давление на ее изящные маленькие плечи. Чувство контроля было тем, чем она дразнила его этой полуулыбкой. Он всегда думал, что выражение было ее определяющей чертой, но не понимал, что она могла улыбаться ярче, чем тогда. Так продолжалось до дня ее исчезновения.

Она была единственной вещью, которая поддерживала его в здравом уме. И когда она исчезла, он пришел в ярость, которая почти стоила ему состояния Ян, компании и даже его положения в Подземном мире. Трудные времена всегда показывают настоящих друзей. Он многому научился, пройдя тяжелый путь, когда все покинули его без колебаний. Все его дружбы были в той или иной форме, куплены за деньги. Это закалило его кожу и создало основу человека, которым он является сегодня.

Вот почему он никогда не хотел, чтобы у Ян Фэна была слабость. Пронзающая боль, невыносимые ночи без сна, фрагменты, которые напоминали человеку о его потерянной любви, и игры разума - все это было слишком много.

- Ты здесь.- Ян Муджан положил браслет на стол, обернувшись с полуулыбкой. - Я ждал тебя, хотя ты прибыл позже, чем я надеялся. Улун и несладкая выпечка устарели, приготовить для тебя новую?

Его глаза скользнули по лицу Ян Фэна, оно было такое же самое, что и у его жены, с этой типичной кривой улыбкой. Затем его взгляд опустился ниже, к пистолету из чистого серебра в руке.

- Теперь, вы знаете правила дома. Гости не должны входить в кабинет с оружием.- Несмотря на его слова, он не предпринял никаких шагов по задержанию Ян Фэна.

- Что ты стоишь у двери? Приди и сядь. Сейчас моя горничная, принесет тебе свежесваренный чай и выпечку. Шеф-повар уже лег спать, но я уверен, что смогу его разбудить.

Ян Фэн остался у двери, его взгляд задержался на браслете, лежавшем на столе, а затем снова уплыл к бабушке. Бабушка. Женщина, которую он думал, он видел только на фотографиях. Кто бы мог подумать, что он снова увидит ее в своем предсмертном миге? Ничто не ускользало от него. Конечно, один или два раза он опаздывал, но, в конце концов, он был всего лишь человеком, и мы все допустили ошибки.

Ян Муджан вздохнул и сел на диван, где он всегда жил: «По крайней мере, прежде чем ты убьешь меня, могу ли я насладиться последним глотком чая с моим внуком?»

- Ты не умрешь сегодня вечером.- Быстрая смерть не входила в планы Ян Фэн, да он и не собирался обогреть свои руки кровью. У него были другие способы причинить боль его деду. Физическая боль может зажить, психическая боль займет годы.

Улыбка проскользнула по губам Ян Муджана. Рука, тянувшаяся к холодному чайнику, замерла, и он кратко взглянул на своего внука. Что он сказал? «Почему нет?!» - потребовал он ответа.

Он хотел, он мечтал увидеть свою жену, но, несмотря на все грехи, которые он совершил, он знал, что увидит ее только во сне: «Твое сердце сжалилось при виде стареющего старика, как я?» Он усмехнулся: «Гадкий. Абсолютно гадкий. Грязный». Он пробормотал: «Как только твои пешки увидят эту дрожь в твоём сердце, что они подумают? Обман. Это то, кем ты являешься».

- Тем не менее, у вас все еще есть свои.- Голос Ян Фэна был безжизненным и безрадостным, но его глаза говорили все это. Браслет на столе должен был быть нетронутым и запертым, так почему же его так отполировали и почистили?

- Я только пытался помочь. - Ян Муджан полагал, что, если он умрет, он может умереть, зная, что он помог единственному внуку, свидетелем которого была его жена. - Почему ты не собираешься убить меня сегодня вечером?

- Она пожалела тебя.- Ян Фэн имел в виду Чжао Лайфи, а Ян Муджан - нет. Однажды она сказала ему, чтобы он пощадил Ян Муджана, что его действия были только из-за жесткой любви. Он размышлял только о милости в самый короткий момент, но теперь, когда она ушла, он больше не планировал реализовывать эту идею. Он никогда не собирался щадить Ян Муджана, он собирался его погубить.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/967688>